

Сказка Кристины Стрельниковой "Дверь с нарисованным жирафом".

Всем когда-нибудь встречается дверь, которая не хочет открываться. Бывают такие упрямые двери. Тогда начинает казаться, что за этой дверью таится что-то особенное, загадочное. Что ей есть, что скрывать. И поэтому каждый непременно желает её открыть.

Я знаю одну дверь, которая никого не впускала в свою комнату. К ней подбирали ключи, пытались взломать и даже всячески умасливали: смазывали её замок и петли, натирали полиролью. Но она была непреклонна. Наверное, она никому не доверяла. Ни тем, кто пытался подобрать к ней ключ, ни тем, кто её умасливал, ни, тем более, тем, кто пытался грубо и беспардонно её взломать. В конце концов, все стали называть её Запертой дверью.

А ещё бывают такие люди, которые не хотят открываться. Так про них говорят. Это значит, они никому о себе не рассказывают и не делятся своими переживаниями. Это замкнутые люди. У них есть особый скрытый замок, который не так просто отомкнуть.

Но сначала я расскажу о своей знакомой двери. Запертая дверь скрывала комнату в Одиноком садовом домике. Домик назывался так потому, что он много лет стоял без хозяев. Никто не хотел жить в доме с Запертой дверью.

Однажды к Одинокому садовому домику подъехала старенькая машина.

Из машины вышел Молчаливый мальчик с мамой и папой. Родители осмотрели Одинокий садовый домик, подёргали Запертую дверь и решили, что не стоит с ней связываться. Лучше подыскать другой дом, с более сговорчивой дверью. Но Молчаливый мальчик не собирался уходить. Он стоял возле Запертой двери и держался за её холодную ручку.

Мама не стала тянуть мальчика за руку, уговаривать его и расспрашивать. Молчаливый мальчик не стал бы ничего объяснять.

«Он очень замкнут», – говорили о нём.

Поэтому родители ушли в глубину заброшенного сада, присели на скамейку и оставили мальчика наедине с Одиноким садовым домиком.

Мальчик долго и безмолвно разглядывал Запертую дверь. А дверь, конечно же, разглядывала его и готовилась защищаться. Она натерпелась уже от этих дерзких мальчишек. Один из них однажды даже пнул её в живот!

Мальчик достал из кармана цветные мелки. Он нарисовал на двери большого Жёлтого жирафа. Потом подумал и нарисовал для жирафа друга – Весёлую зебру, чтобы жирафу не было одиноко. Еще немного подумал и пририсовал Зелёную пальму. Но зебре, жирафу и пальме было холодно, и мальчик торопливо вывел над ними яркое Оранжевое солнце.

Теперь – под Оранжевым солнцем – стало так тепло, что дверная ручка, за которую держался мальчик, нагрелась. Молчаливый мальчик отдернул руку, и тогда дверь ... медленно и гостеприимно открылась.

Когда родители вернулись за мальчиком, они нашли его в комнате. Наверное, всем интересно, какие богатства хранились за таинственной Запертой дверью столько лет. Это не секрет. Там были Книги. Целый шкаф с Книгами! И мальчик с восторгом перелистывал запылённые страницы с изображёнными на них жирафами и пальмами, ковбоями и лошадьми, индейцами и пиратами, кораблями и сундуками, феями и эльфами, динозаврами и драконами...

О, это были настоящие сокровища для Молчаливого мальчика!

С этих пор Одинокий садовый домик перестал быть одиноким. Он стал называться Уютным дачным домиком. И все, кто приходил в этот дом, могли войти в ту комнату, которую прежде скрывала Запертая дверь. Правда, теперь она называлась Дверью с нарисованным жирафом.

Когда я пришла в Уютный дачный домик, меня угостили чаем и проводили в комнату за Дверью с нарисованным жирафом. Надо ли говорить, что мальчик вовсе не был Молчаливым мальчиком? Возможно, ему просто неинтересно было разговаривать с людьми, которые равнодушны к жирафам и драконам. Мы обменялись книгами, и он рассказал мне историю Двери с нарисованным жирафом.

Перед уходом я нарисовала на пальме ярко-красного Болтливого попугая. Попугай болтал без умолку, но никому не мешал. Он очень много знал о жирафах и драконах.

Мальчик помахал мне рукой из окошка с голубыми занавесками. У него была такая красивая улыбка и такое открытое лицо, что я назвала его Улыбчивым мальчиком.

– Почему же не открывалась дверь? – крикнула я ему.

– Просто на ней никто не догадался нарисовать Оранжевое солнце. Ей не хватало тепла. Нужно было сначала согреть её, а потом уже открывать.

Я кивнула.

«Какой всё-таки открытый и разговорчивый этот Улыбчивый мальчик!» – подумала я, уходя.